

Ли Че немного помедлил и подошел, как будто ничего не произошло.

Тем временем Янь Чэн встретился взглядом с Шэнь Сюем и спокойно сказал:

— Я не привык пользоваться чужими личными вещами.

Шэнь Сюй послушно улыбнулся:

— Оно новое.

С тех пор, как Шэнь Сюй подставил Ли Че, Бай Ян тоже был раздражен им. Видя это, он не мог не захотеть противостоять ему от имени Янь Чэня, но он не ожидал, что Янь Чэн заговорит первым:

— Я не буду использовать ничего из того, что использовал ты.

Янь Чэн был слишком ленив, чтобы иметь дело с Шэнь Сюем, поэтому он повернулся и приготовился пойти к Дин Цзэ. Краем глаза он увидел, как Ли Че идет по тропинке в его сторону.

Увидев, что Янь Чэн весь мокрый, Ли Че стащил полотенце, которым только что вытер волосы, и бросил ему:

— Ты не ранен?

— Все в порядке, — Янь Чэн взял его и вытер свои мокрые волосы.

Зрители: ...?

Не привык пользоваться чужими личными вещами, но может использовать полотенце, которое использовал Ли Че?

Вокруг было слишком много людей, и разговаривать было неудобно, поэтому Ли Че бросил взгляд на Янь Чэня, развернулся и ушел.

Бай Ян толкнул Янь Чэна и прошептал с лукавым взглядом:

— Я не ожидал, что брат Че действительно подаст тебе полотенце!

Насколько ему было известно, Ли Че никогда не отдавал свои вещи другим, и наоборот.

Янь Чэн был озадачен:

— Если он не отдаст его мне, то что, должен был отдать тебе?

Бай Ян: ...

Разве в этом суть?

Попросив Бай Яна забрать его рюкзак, Янь Чэн погнался за Ли Че в лес.

Группа студентов на открытом пространстве разошлась, остался только Шэнь Сюй, который устался на спину Янь Чэна, со скомканным в комок полотенцем в руке.

Пройдя несколько минут по лесу, Янь Чэн увидел Ли Че, машущего ему рукой из-под небольшого скального карниза, и медленно направился туда.

Небольшой скальный карниз выглядит как небольшая пещера, а вход загорожен деревьями, что делает это место относительно скрытым.

Ли Че выключил экран счетчика очков для обоих и тихо сказал:

— Покинь соревнование.

Янь Чэн ничуть не удивился. Он просто сел на камень и тихо, без всяких эмоций, сказал:

— Отступать нельзя.

— Ты должен был заметить, что перила были отпилены вручную, угадай, кого они собираются убить?

— Кого?

Ли Че холодно фыркнул:

— Кто из участников достоин быть убитым?

— Я не знаю.

То, что Янь Чэн притворялся глупым, разозлило Ли Че, и его и без того неприятное выражение

лица стало холодным:

— Ты не отступишь, даже если тебя избьют до смерти?

Янь Чэн спокойно повторил:

— Отступать нельзя.

Ли Че стоял перед Янь Чэном, глядя на него сверху вниз. Его голос был необычно холодным в этой темной пещере, он почти скрипел зубами:

— Знаешь, сколько людей хотят тебя убить? Со сколькими убийцами, которые нацелились на тебя, разбираются каждый год? Тебе нужно, чтобы я составил для тебя список? Не увеличивай мне объем работы.

Янь Чэн остановился, вытирая волосы, поднял голову и посмотрел прямо на Ли Че, и задал неуместный вопрос:

— Ты что, из-за меня вдруг решил отправиться в Чёрное море?

Ли Че слегка нахмурился:

— Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

— Если ты не ответишь, я не соглашусь отказаться от участия в конкурсе.

Воздух в пещере на мгновение застыл, и двое мужчин уставились друг на друга, не желая уступить друг другу.

— Ладно. — Ли Че отвернулся. — Даже если ты не согласен, у меня есть множество способов не допустить продолжения этого соревнования.

Сказав это, он повернулся и ушел с холодным лицом.

— Ли Че.

Янь Чэн потянул его за запястье.

Ли Че приостановился.

Если бы это было в прошлом, Янь Чэн просто позволил бы ему делать все, что он захочет.

Не нужно торопиться, чтобы узнать ответы на некоторые вопросы. Жизнь так длинна, и в будущем будет много возможностей.

Но когда оглядываешься назад, то понимаешь, что время прошло, а вопросов, как снежный ком, становятся только все больше и больше, и чем больше времени проходит, тем труднее поднимать вопросы прошлого, и ты уже не можешь получить на них ответы.

Поскольку он вернулся в эту временную точку, Янь Чэн хотел попросить разъяснений прямо сейчас.

Видя, что Ли Че молчит, Янь Чэн спросил:

— На этот вопрос так трудно ответить?

— Что ты сможешь сделать, если узнаешь? Ты хочешь извиниться передо мной? — Ли Че вырвался из его руки: — Нет нужды извиняться.

Это равносильно молчаливому признанию.

— Я не буду извиняться. — Янь Чэн посмотрел на качающиеся на ветру деревья у входа в пещеру. — Я никогда не думал об этом раньше, и я не думаю об этом сейчас.

Ли Че наклонил голову, чтобы посмотреть на него, на мгновение не понимая смысла его слов.

Если я извинюсь, это будет равносильно отрицанию всего, что ты сделал, верно?

Янь Чэн поднял глаза, встретился с озадаченным взглядом Ли Че и прошептал:

— Ты, должно быть, принял это решение после тщательного обдумывания. Я уважаю твой выбор.

Ли Че был ошеломлен и даже немного удивлен.

В тот год они попрощались в спешке, и это был первый раз, когда он услышал, как Янь Чэн высказал свое мнение после стольких лет.

Янь Чэн больше ничего не сказал. Он снова включил экран, подал заявку на снятие с соревнований и встал, чтобы уйти.

Ли Че долго стоял один на холодном ветру и пришел в себя только тогда, когда услышал вдалеке звук приближающихся спасателей.

Не успел Янь Чэн подать заявление об уходе, как Звезда срочно отключила прямую трансляцию матча, и уже через полчаса высшее руководство академии вышло на переговоры со Звездой и объявило о приостановке игры.

Если бы это был обычный несчастный случай, без жертв, то обычно игра приостанавливались на одну ночь, а на следующий день продолжались бы в обычном режиме, но характер этого дела полностью изменился, когда в нем оказался замешан Янь Чэн, член императорской семьи.

Всех студентов срочно отправили обратно на корабль.

Ли Че нашел пустой угол и переключился на частотный диапазон Черного моря, чтобы отправить сообщение человеку по имени «Босс».

[Первоначально предполагается, что несчастный случай на игровой площадке В10 был попыткой убийства Янь Чэна. И организатор, и сторонняя компания, ответственная за обслуживание оборудования, вызывают подозрения. Поймайте их как можно скорее и передайте мне для разбирательства].

Вскоре после этого пришел ответ с другой стороны.

Босс: [Тебе? Как ты собираешься с ними разобраться?]

Ли Че ответил с холодным лицом:

[Сниму с них кожу].

Толкнув дверь маленькой комнаты, Ли Че приготовился вернуться в общежитие. Думая, что Янь Чэн тоже там, он почувствовал себя немного запутанным.

После вечернего разговора они снова погрузились в холодную войну, когда никто из них не разговаривал друг с другом.

Ли Че был хорошо знаком с этой ситуацией.

Эти тяжелые и запутанные проблемы подобны запутанному клубку шерсти, который невозможно распутать.

То, с чем я не могу разобраться, я просто проигнорирую.

Они всегда так относились друг к другу — убегали, как будто если они промолчат, то им вообще не придется ни с чем сталкиваться.

[66: Очков на вашем счету недостаточно, пожалуйста, пополняйте их вовремя, чтобы не умереть на месте].

Ли Че: ...

Опять эта чертовщина.

От нее не убежать.

Бай Ян и группа альф собирались пойти в баню, чтобы принять душ. Перед тем как уйти, они постучали в дверь общежития напротив и позвали Янь Чэна.

Игра была приостановлена, поэтому не может быть и речи о том, чтобы не принять душ.

Янь Чэн только что вышел и издали увидел Ли Че, идущего с другого конца металлического прохода.

Они встретились взглядами в воздухе и на некоторое время снова погрузились в молчание.

— Брат Че, мы собираемся принять душ, хочешь пойти с нами? — Бай Ян помахал ему рукой и поприветствовал.

— Хорошо, — небрежно согласился Ли Че и пошёл в общежитие за полотенцем.

За исключением Янь Чэна и Ли Че, остальные были настолько грязными, что было больно смотреть, так что они с воплями бросились в баню, как только стряхнули с себя одежду в раздевалке.

Ли Че расстегнул оружейный пояс и положил его в шкафчик. Он увидел, как Янь Чэн снимает одежду, не говоря ни слова, и небрежно сказал:

— В награду за то, что ты согласился отказаться от участия в соревновании, я сделаю тебе массаж спины.

Руки Янь Чэна, снимавшие одежду, внезапно остановились, и он в замешательстве посмотрел на него:

— ...Почему ты так настойчиво хочешь дотронуться до моей спины?

Это просто совпадение! Просто снова пришло время принять душ.

Ли Че расстегнул манжеты куртки и спросил:

— Не спрашивай, ты этого хочешь или нет?

Янь Чэн: ...

Несколько мгновений спустя атмосфера в большой бане стала немного странной.

Все парни в бане смотрели в одну сторону. Многие из них держали тазики и оглядывались назад, когда шли. Некоторые врезались в людей, некоторые в стену. Несколько из них упали, вопя.

В углу бани на табурете, завернувшись в полотенце после купания, сидел Янь Чэн, держась за лоб и не желая разговаривать.

Ли Че стоял позади него, напевая какую-то песенку и радостно потирая ему спину.

Дин Цзэ намылil волосы, и подошел посмотреть:

— Брат Че, ты просто трешь спину до суха?

— Тогда добавлю воды. — Ли Че плеснул рукой немного воды на спину Янь Чэня, и с одной стороны скамьи появился ряд, полный инструментов.

Бай Ян держался за подбородок и наблюдал за беспорядочными движениями Ли Че, пытаясь понять, что происходит, и через мгновение его осенило:

— Понятно, это полировка!

Янь Чэн:

— ...ты закончил?

— Не шевелись.

— ...Ты делаешь свой массаж уже двадцать минут.

Ли Че похлопал Янь Чэна по гладкой спине и уверенно сказал:

— Редко выпадает такой шанс, верно? С таким качеством массажа теперь ты сможешь занять первое место в выборах мистера Самая красивая спина Галактики!

Янь Чэн схватился за лоб и промолчал: ...

Я согласилась из любопытства, а теперь жалею об этом.

Альфа — это действительно такое существо, которое не может устоять перед соблазном.

<http://bllate.org/book/14860/1322094>